

Г. М. Афанасьева

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АВАМСКИХ НГАНАСАН ПО ИСТОЧНИКАМ XVIII—XIX ВВ.

Авамские нганасаны — одна из этнографических групп в составе современных нганасан — населяют центральные тундры полуострова Таймыр в пределах Дудинского района (точнее территории, находящейся в административном подчинении Дудинского горсовета) Таймырского автономного округа.

Исследования в области этногенетики характеризуют авамских нганасан как автохтонов Центрального Таймыра, на которых в процессе своего движения на Север Сибири наслоились носители самодийского языка. В начале XVII в. они были известны русским под именем «пясиды» и локализовались на территории, ограниченной с запада низовьями Енисея, а с востока р. Хатангой¹.

Специфике происхождения хозяйственно-культурного комплекса и социального уклада нганасан посвящена довольно значительная литература. Их изучением много и плодотворно занимались А. А. Попов, Б. О. Долгих, Ю. Б. Симченко. Объектом внимания исследователей были также генезис различных групп нганасан, их духовный мир, фольклор и т. д.²

Менее изучены вопросы исторической демографии нганасан. Цель настоящей статьи — на основании исследования имеющихся архивных документов попытаться заполнить этот пробел.

Статья написана по документальным материалам, хранящимся в Центральном государственном архиве древних актов (далее ЦГАДА), Центральном государственном историческом архиве в Ленинграде (далее ЦГИАЛ) и Государственном архиве Красноярского края (далее ГАКК).

Использованные нами источники являются в основном переписными документами XVIII—XIX вв., составленными для нужд налогового обложения нерусского населения Сибири. Это материалы ясачных комиссий и ревизий³. С коренного населения Таймыра и прилегающих регио-

¹ Этнографическая группа вадеевских нганасан, сосредоточенная в пределах Хатангского р-на Таймырского автономного округа, сформировалась значительно позже авамской (приблизительно к первой четверти XIX в.) на основе синтеза западных юкагиров («лесных ваядырей»), представителей некоторых тунгусских родов и самодийцев. В настоящей статье группа вадеевских нганасан не рассматривается.

² Перечислю только основные работы: А. А. Попов. Нганасаны. М.—Л., 1948; Б. О. Долгих. Происхождение нганасанов.—«Сибирский этнографический сборник» (Труды Ин-та этнографии АН СССР, т. XVIII). М.—Л., 1952; Ю. Б. Симченко. Культура охотников на оленей Северной Евразии. М., 1976; «Мифологические сказки и исторические предания нганасан». М., 1976, и др.

³ ЦГАДА, ф. 214, оп. 1, кн. 1648 (Первая ясачная комиссия 1761 г.); ГАКК, ф. 510, оп. 1, № 2 (ревизия 1782 г.); там же, № 6 (ревизия 1796 г.); там же, № 164 (Вторая ясачная комиссия 1832г.).

нов в этот период собирались налоги двоякого рода: ясак — налог, шедший в пользу императорского кабинета (им облагалось мужское трудоспособное население в возрасте от 18 до 50 лет), и государственный налог, взимающийся с лиц мужского пола всех возрастов («подушная подать»). Документы ясачных комиссий в отличие от ревизий содержат менее подробные данные о женской части населения, давая лишь общие сведения о его численности. В работе использованы также данные из рапортов смотрителей участков, окладных листов и ведомостей по сбору и уплате податей по Туруханскому краю⁴, содержащие сведения только о численности трудоспособных мужчин. Материалы XVIII — первой половины XIX в. и Первой всенародной переписи 1896—1897 гг.⁵ позволили сравнить демографические характеристики нганасан XVIII и середины XIX в. с данными конца XIX в.

В использованных нами источниках XVIII в. все мужское и женское население зарегистрировано только в переписях 1761, 1782, 1796 гг.

Разрыв между переписными материалами XVIII и XIX вв. — 36 лет. Уже после завершения работы Второй ясачной комиссии появился «Именной список инородцев Енисейской губернии и округа Туруханского края Авамской самоедской управы» (1853 г.)⁶. В нем содержатся данные переписи нганасан за 1832 и 1853 гг. К сожалению, в этом документе нет подробных сведений о женской части населения; указано только общее число женщин в семьях и подробно охарактеризованы родственные связи мужской части населения. Поскольку налогоплательщиками всегда были только мужчины, в документах XVIII—XIX вв. женщины зачастую не переписывались поименно. Следует отметить, что до XVIII в. женщины в официальных материалах вообще не учитывались (например, в источниках XVII в., которыми пользовался Б. О. Долгих)⁷. Переписные материалы XVIII—XIX вв., как правило, содержат также указания на возраст каждого человека, что повышает их ценность в качестве источников для демографической реконструкции.

Запись населения в ревизских книгах производилась пофамильно; фамилии же подразделялись на семьи. В основе переписей лежал принцип похозяйственного описания, следовательно, каждая семья являлась в той или иной степени хозяйственной единицей. Перечисление членов семьи всегда начиналось с главы, затем указывались его жена, дети и дети детей (внуки).

Обычно во всех документах (за исключением материалов Первой ясачной комиссии 1761 г.) приводятся сравнительные данные по про-

⁴ 1833 г.— Сведения о сборе податей и ясака с мешан, крестьян и ясачных инородцев. Здесь и далее — ГАКК, ф. 117, оп. 1, № 625; 1835 г.— Рапорты и донесения о сборе податей по Туруханскому краю. Ведомость о числе кочующих и бродячих инородцев Енисейского округа и следующего с них ясачного сбора деньгами и зверями с начала 1835 года.— Там же, № 716; 1836 г.— Книга сбора податей с крестьян, мешан и ясачных инородцев по Туруханскому отделению.— Там же, № 761; 1837 г.— Ведомость о числе кочующих и бродячих инородцев Енисейского округа и следующих с них платежей деньгами и зверями.— Там же, № 810; 1862 г.— Сведения об ясачных инородцах и следующих с них платежей деньгами и зверями по Дудинскому отдельному участку.— Там же, № 31; 1867 г.— То же, ф. 405, оп. 1, № 38; 1873 г.— Сведения о сборе податей с инородцев самоедского рода.— ф. 117, оп. 1, № 983; 1876 г.— Рапорты об уплате податей по Дудинскому участку Туруханского края.— ф. 405, оп. 1, № 51; 1878 г.— Рапорты об уплате податей по Дудинскому участку Туруханского края.— Там же, № 56; 1879 г.— Рапорт смотрителя Дудинского участка.— Там же, № 66; 1880 г.— Рапорты князюв инородческих управ.— Там же; 1886 г.— Рапорты старост о сборе повинностей.— ф. 117, оп. 1, № 74; 1887 г.— Окладные листы денежным сборам с бродячих инородцев Енисейской губернии Туруханского края.— ф. 405, оп. 1, № 76; 1917 г.— Списки инородческих родов Туруханского края.— ф. 117, оп. 1, № 1285.

⁵ ЦГИАЛ, ф. 1220, оп. 11, № 665 (Первая всенародная перепись 1896—1897 гг.).

⁶ ГАКК, ф. 160, оп. 1, № 164.

⁷ Б. О. Долгих. Указ. раб.; *его же*. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке. М.— Л., 1960.

шлым ревизиям, что позволяет проследить динамику численности населения. Как правило, указываются также умершие к моменту проведения ревизии и, наконец, родившиеся между ревизиями.

Наиболее подробно ревизия 1796 г., в которой помимо данных о родственных связях, половозрастном составе живых и умерших ко времени переписи фиксировались также и сведения о том, откуда взята замуж та или иная женщина и куда отданы замуж дочери главы семьи. Это позволяет выявить структуру брачно-родственных связей нганасанского общества в рассматриваемое время.

Специфика документальных источников XVIII—XIX вв. определяет и возможности нашего демографического анализа. Так, статистические методы, которые позволили бы оценить степень вероятности тех или иных выводов, в значительной части случаев неприменимы главным образом в силу малочисленности общей выборки и отдельных составляющих ее компонентов, а также из-за особенностей фиксации переписных данных. Например, показатели рождаемости не являются абсолютными; о них можно судить лишь по числу зафиксированных детей. По этой же причине нельзя было применять методы вычисления средних параметров начала и конца репродуктивного периода и т. п.

Динамика численности авамских нганасан по документальным материалам XVIII—XIX вв. выглядит следующим образом:

1761 г.— 475 чел.	1837 г.— 450 чел.
1782 г.— 716 чел.	1866 г.— 422 чел.
1796 г.— 837 чел.	1872 г.— 427 чел.
1832 г.— 440 чел.	1896 г.— 643 чел. ⁸

Наиболее благополучным, судя по общей численности населения и по количеству семей в составе каждой фамилии, был период 70-х и 80-х годов XVIII в. За двадцатилетие с 1761 по 1781 г. численность авамских нганасан увеличилась почти в полтора раза и к 1796 г. достигла максимальной цифры за весь период XVIII—XIX вв. Затем в начале XIX в. последовала одна из самых жестоких эпидемий оспы, а вслед за ней — «горячки» (тяжелое инфекционное респираторное заболевание)⁹. Численность авамских нганасан только в группе трудоспособных мужчин в возрасте от 18 до 50 лет сократилась более чем в три раза и в 1853 г. составила 74 чел. против 239 в 1796 г. В первой половине XIX в. соответственно сократилось и число нганасанских фамилий, о чем будет сказано далее.

По материалам Первой ясачной комиссии 1761 г. у авамских нганасан зафиксировано 34 фамилии. Эти фамилии возникают в период с 1680 по 1761 г. и являются производными от личных имен их основателей, отмеченных в переписи 1680 г. Фамилии были образованы при участии ясачных сборщиков по образу и подобию русских фамилий: Петр — сын Ивана Петр Иванов; у нганасан: Япсида сын Форбы Япсида — Форбин (Порбин). Этот состав фамилий авамских нганасан, за исключением фамилии — Ефремковых, просуществовал до конца XVIII в. Самыми многочисленными фамилиями в XVIII в. были:

Топудины — 17 семей	Белоглазовы — 9 семей
Турдагины — 11 семей	Лобовы — 8 семей
Порбины — 10 семей	Бакунины — 7 семей

В состав остальных фамилий входило в разные годы от 1 до 5 семей. Численный состав отдельных семей колебался от 2 до 11 чел. Средние

⁸ ГАКК, ф. 117, оп. 1, № 810 (1837 г.); там же, ф. 405, оп. 1, № 51 (1866—1867 гг.); там же, ф. 117, оп. 1, № 983 (1872—1873 гг.); ЦГИАЛ, ф. 1220, оп. 11, № 665 (1896—1897 гг.).

⁹ ЦГИАЛ, ф. 468, оп. 9, № 1045.

числа в данном случае условны, поскольку даже в пределах одной фамилии (к примеру, у Порбиных) колебания численности отдельных семей очень велики (от 2 до 39 чел.). Нет жесткой корреляции между общей численностью фамилии и числом входящих в нее семей: Турдагины — 11 семей (56 чел.), Порбины — 10 семей (111 чел.) и т. п. (социальная характеристика и структура нганасанской семьи в XVIII—XIX вв. представляют отдельный вопрос, который в данной работе рассматриваться не будет).

Уменьшение общей численности авамских нганасан с 1796 по 1832 г. повлекло за собой и сокращение числа фамилий с 34 до 11. Сохранились лишь следующие фамилии:

Белоглазовы	Востровы	Сомфокины
Пироговы	Студеные	Батаевы
Порбины	Костеркины — Бакунины (перемена фамилии зафиксирована в источнике)	Языковы
Солтовы		Кылмовы

Самые многочисленные фамилии легли в основу современной группировки авамских нганасан, обычно отождествляемой с пятью «родами» XIX — начала XX в.: 1) Порвины — Порбины — Ньюонде; 2) Бакунины — Костеркины — Нгамтусуо; 3) Турудакины — Турдагины — Линанчера; 4) Топудины — Курсямины — Чунанчера; 5) Студеные и Финодокины — Момде. Происхождение двух последних «родов» — Чунанчера и Момде удалось установить лишь путем сопоставления генеалогических списков с именными списками XVIII и XIX вв.

Исходя из результатов исследования архивных материалов XVII в. по налоговому обложению «Пясидской самояди», автор пришел к выводу о том, что под термином «род» в документах XVII в. подразумевалась окладная единица, установленная русской администрацией, а не род в общепринятом смысле (вопрос о роде у нганасан в XVII в. в настоящей статье не рассматривается).

В XVIII в. с усовершенствованием налогообложения ясачные сборщики вводят упомянутые выше «фамилии», которые с родами уже не отождествляются. После эпидемий начала XIX в. число этих фамилий, как говорилось, резко сократилось. Самые многочисленные из них были зафиксированы Б. О. Долгих, трактовавшим их в качестве родов.

Таким образом, формирование современных «родов» у нганасан относится к весьма недавнему времени и связано, по нашему мнению, с эволюцией и разрастанием тех фамилий, которые сохранились после эпидемий начала прошлого столетия. Этот вывод существенно отличается от точки зрения Б. О. Долгих, который писал, что «переход от многочисленных фамилий, созданных для авамских нганасан в XVIII в. и частью державшихся в XIX в., особенно в его первой половине, к пяти или шести, если считать Батадиных (Батаевых.— Г. А.) фамилиям начала XX в. мог произойти по ряду причин.

Во-первых, пять основных экзогамных единиц (современных пять родов) авамских нганасан, несомненно, существовали и в течение всего этого периода. Таким образом, вопрос не столько в сокращении экзогамных единиц, сколько в распространении некоторых фамилий на эти целые же экзогамные единицы, превратившиеся уже в XVIII в. в экзогамные роды единого племени»¹⁰. Напротив, именно вымирание одних фамилий и разрастание других, оставшихся, а в одном случае объединение двух малочисленных фамилий (Студеных и Финодокиных) и привело в XIX в. к возникновению пяти современных «родов» авамских нганасан.

¹⁰ Б. О. Долгих. Происхождение нганасагов, с. 61, 62.

Половозрастной состав авамских нганасан по данным документов 1761—1896 гг.

А. По документам 1761—1853 гг.

Год	Мужчины				Женщины				Итого
	до 18 л.	18—50 л.	>50 л.	всего	до 18 л.	18—50 л.	>50 л.	всего	
1761	128	136	29	293	100	71*	1	182	475
1782	185	181	25	391	180	169	22	371	762
1796	159	231	22	412	168	210	37+10**	425	837
1832	72	100	34	206	—	—	—	—	—
1853	110	74	15	199	—	—	—	241	440

* Женщины за этот год учтены не все, поскольку данные на 1761 г. взяты по переписи 1782 г., где есть указания на то, какие люди упоминались в переписи 1761 г.

** Число людей без указания точной даты рождения.

Б. По документам 1833—1837 и 1861—1896 гг. с недостаточным полным указанием половозрастного состава

Год	Мужчины				Женщины				Итого
	до 18 л.	18—50 л.	>50 л.	всего	до 18 л.	18—50 л.	>50 л.	всего	
1833				246					
1835		105	97	202					
1836		105							
1837		105	97						
1861	112*	102*	18*	239	103*	90*	13*	211	450
1862		98							
1866	105*	97*	17*	217	97*	84*	13*	205	422
1867	107*	98*	17*	223	98*	85*	13*	204	427
1872		98							
1896	161*	148*	26*	343	148*	129*	19*	320	663

* Показатели, восстановленные на основании процентного соотношения мужчин репродуктивного возраста и общей численности популяции по данным переписей XVІІ в.

В период с 1796 по 1853 г. появляется несколько новых фамилий, часть из которых образована в связи с попытками христианизации нганасан. Это Дубоглазовы, Кожевниковы — крещеные члены фамилии Пироговых; Мельниковы — часть Порбиных, принявшая крещение; Козловы — крещеные Коямины. Связать крещеных Лаптуковых с прежними фамилиями нганасан не удастся. Следует отметить, что фамилия Лаптуковых впоследствии широко распространяется у долган. В целом крещение никак не повлияло на формирование экзогамных общностей у нганасан. Крестились единицы, и уже их потомки снова возвращались к вере своих предков¹¹.

Сопоставление поименных списков представителей различных фамилий свидетельствует о том, что наименования фамильных групп в XVIII—XIX в. могли изменяться в соответствии со сменой глав этих общностей. Старое название, образованное от имени какого-то давно умершего предка, сменялось другим, образованным от имени не столь давно умершего, хорошо известного всем членам данной фамилии предка-мужчины. Так, Топудины стали Курсямиными, часть Бакуниных — Финодокиными, часть Юяриных — Коямиными, Нароевых — Сверловыми. Таким образом, процесс возникновения и изменения фамилий продолжался в течение всего XIX в.

¹¹ Г. Н. Грачева. К вопросу о влиянии христианизации на религиозные представления нганасан. — «Христианство и ламанизм у коренного населения Сибири (вторая половина XIX — начало XX в.)». Л., 1979, с. 29—50.

Отношение различных возрастных категорий к общей численности авамских нганасан по документам 1761—1853 гг.

Годы	Мужчины			Женщины		
	до 18 лет	18—50 лет	>50 лет	до 18 лет	18—50 лет	>50 лет
1761	27	29	6	23	15	—
1782	24	24	3	23	22	3
1796	19	28	3	20	25	4
1832	—	—	—	—	—	—
1853	25	17	3	27	20	3
В среднем	$\bar{x} = 23$	$\bar{x} = 25$	$\bar{x} = 4$	$\bar{x} = 20$	$\bar{x} = 23$	$\bar{x} = 3$

Источники позволяют рассмотреть также динамику половозрастного состава авамских нганасан во второй половине XVIII — первой половине XIX в. Документы переписей, как правило, фиксируют только три живущие в данный момент поколения. Сборщиками налогов все население подразделялось на возрастные группы, соответствующие податным: моложе 18 лет, 18—50 лет, старше 50 лет (см. табл. 1).

В целом число мужчин всегда преобладало. Это отмечено всеми переписями, кроме ревизии 1853 г., зафиксировавшей незначительное преобладание женщин (на 42 чел.), что можно объяснить, вероятно, последствиями эпидемии. Численность первых двух возрастных групп (до 18 лет и от 18 до 50 лет) и у мужчин и у женщин в процентном отношении приблизительно одинакова: у мужчин соответственно 23 и 25% в среднем от общей численности популяции, у женщин — 20 и 23% (табл. 2).

Возрастная группа старше 50 лет составляет в целом 7% от общей численности популяции, из них мужчины — 4%, женщины — 3%.

Такое процентное соотношение с небольшими отклонениями повторяется по материалам всех переписей XVIII — первой половины XIX в. (табл. 2), что позволяет использовать его при определении общей численности авамских нганасан и их отдельных половозрастных групп, работая с менее полными источниками XIX в., где приводятся лишь данные о численности трудоспособных мужчин, подлежащих обложению ясаком (см. сноску 4).

Наиболее полно половозрастную структуру авамских нганасан можно рассмотреть на материалах переписи 1796 г., которая, как уже указывалось, была самой подробной (табл. 3). Как видно из таблицы, число мальчиков и девочек до 10 лет включительно приблизительно одинаково, даже с незначительным преобладанием девочек (их больше на 16 чел.). К 11—16 годам число юношей у нганасан уже преобладает: их в этой группе больше на 10 чел., в то же время в группе семнадцатилетних юношей меньше на 8 чел.

В группе репродуктивного возраста (с 18 до 50 лет у мужчин и с 16 до 40 лет у женщин) мужчин больше на 31 чел., однако женатых мужчин здесь меньше, чем замужних женщин. Это, вероятно, объясняется преобладанием мужчин в данной группе, а также, возможно, и тем, что репродуктивный период у женщин начинался раньше.

Важно отметить и то, что женщины-нганасанки чаще вступали в национально-смешанные браки, чем мужчины: соответственно 42 и 21 (по данным ревизии 1796 г.). Это выявляет отчетливую тенденцию к сохранению целостности данной этнической общности. Возраст обоих супругов в подавляющем большинстве случаев не выходит за рамки репродуктивного периода.

Следующей особенностью брачных отношений у авамских нганасан является то, что женщин пострепродуктивного возраста (т. е. старше

Таблица 3

Половозрастной состав авамских нганасан по материалам ревизии 1796 года

Возраст	Мужчины	Женщины
До 1 года	3	3
1 год	13	14
2 года	12	20
3 года	21	15
4 года	9	14
5 лет	11	16
6 лет	10	8
7 лет	6	5
8 лет	7	9
9 лет	7	1
10 лет	6	10
<i>Итого</i>	105	115
11—15 лет	34	21
16 лет	7	10
<i>Итого</i>	41	31
17 лет	13	21
18—40 лет	184	169
40—50 лет	47	40
>50 лет	22	41
<i>Итого</i>	266	271
<i>Всего</i>	412+4*=416	417+8*=425

* Точная дата рождения не указана.

Таблица 4

Половозрастной состав умерших в 1782—1796 гг. авамских нганасан по документальным материалам XVIII в.

Возраст	Мужчины	Женщины
1 год	7	2
2 года	5	1
3 года	2	4
4 года	5	3
5 лет	1	2
6 лет	2	1
7 лет	2	2
8 лет	6	-1
9 лет	3	—
10 лет	2	1
11—20 лет	19	13
21—30 лет	30	10
31—40 лет	29	17
41—50 лет	26	6
51—60 лет	14	14
61—70 лет	14	1
71—80 лет	9	1
81—90 лет	—	—
90—100 лет	2	—
<i>Итого:</i>	176+12*=188	79

* Точная дата рождения не указана.

40 лет), состоящих в браке с мужчинами репродуктивного возраста, больше, чем обратных случаев.

В целом у нганасан в группе пострепродуктивного периода (после 40—50 лет) преобладают женщины.

Во всех возрастных группах смертность среди женщин намного ниже, чем среди мужчин. Так, за 31 год (с 1765 по 1796 г.) женщин умерло в два с половиной раза меньше, чем мужчин (табл. 4). В целом по материалам XVIII—XIX вв. число мужчин, достигших 50 и более лет, почти стабильно (рис. 1). Вариабельность показателей численности возрастных категорий за разные годы постоянно уменьшается по мере увеличения возрастных границ той или иной возрастной категории. Напротив, самый большой разброс наблюдается в группе 20—30 лет. Максимального значения доля детских возрастов в популяции авамских нганасан достигает в 1782 г. и затем вновь отмечается в 1796 г., правда, уровень ее несколько понижается. Минимум относится к 1832 г., т. е. сразу же после упомянутых эпидемий. Затем следует повышение численности, которое к 1835 г. приводит к тому, что число людей в возрасте до 18 лет достигает уровня 1761 и 1796 гг. (рис. 1). Необходимо отметить, что в 80-е гг. XVIII в. авамских нганасан, очевидно, также постигли весьма губительная эпидемия или сильный голод, за которыми, как и в 1853 г., последовало резкое повышение рождаемости.

Определение начала и конца репродуктивного периода как для мужчин, так и для женщин по источникам XVIII—XIX вв. сопряжено с некоторыми трудностями. Главная из них заключается в том, что в материалах по налоговому обложению фиксировались дети, живущие в момент переписи, а умершие до нее никак не отмечались. Таким образом, какая-то иногда значительная часть умерших до переписи детей оказывается неучтенной. Об этом косвенно свидетельствуют очень большие проме-

жутки между датами рождений зафиксированных в переписи, т. е. живых детей (например, 5, 10, 13 лет), а также и то, что имеются случаи, когда первый ребенок зафиксирован у матерей в 38 лет и отцов в 39—40 лет.

Принимая во внимание все эти соображения, при определении продолжительности репродуктивного периода мы использовали главным образом примеры возможно полной реализации биологически вероятного периода деторождения одной супружеской пары, имеющей 10—12 рожденных детей. Совершенно очевидно, что случаев, когда в семье выживали все дети, немного. За период с 1761 по 1796 г. таких семей, по всей вероятности, было 4 из 248. В этих семьях мужчина в среднем впервые становится отцом в 18—19 лет, а в последний раз — в 49 лет. Возраст женщин явочными сборщиками определялся менее тщательно, однако можно все же установить, что первого ребенка они рожали в 14—17 лет (в среднем в 16)¹². Прекращение репродуктивного периода у женщины устанавливается более определенно и относится к 40 годам¹³.

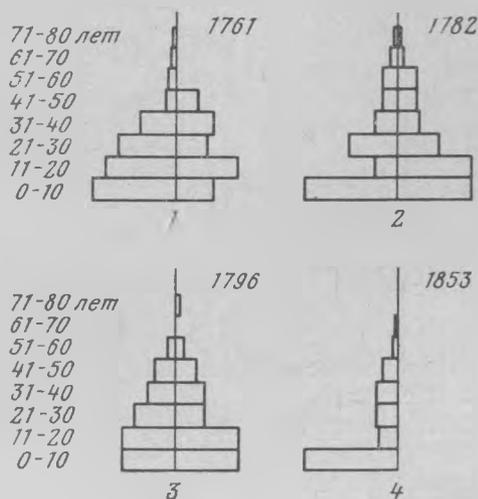

Рис. 1. Половозрастной состав авамских иганасан по материалам переписей 1761, 1782, 1796, 1853 гг. в процентном отношении к общему числу мужчин и женщин (слева от оси — мужчины, справа — женщины)

Определение возраста поколения, т. е. возраста, в котором члены данной популяции начинают себя воспроизводить, сталкивается с теми же трудностями. Расчеты по первому или же среднему ребенку неприемлемы в силу неполноты данных о времени и количестве рожденных детей. Ориентировочно, однако, возраст поколения можно определить по времени вступления в брак. В XVIII—XIX вв. подавляющее большинство мужчин уже к 25 годам были женаты, заключение же браков начиналось, как правило, с 18 лет. Неженатые мужчины по возрастам распре-

¹² Отмечены случаи, когда рождение первого ребенка зафиксировано у матерей 10—12 лет, что, с нашей точки зрения, является следствием неточного определения возраста.

¹³ Эти данные полностью согласуются с результатами, полученными путем анализа современного полевого материала Межведомственной лабораторией генетических основ адаптации человека Института клинической и экспериментальной медицины СО АМН и Института цитологии и генетики СО АН СССР.

деляются следующим образом: из 201 — до 15 лет — 136, от 16 до 25 лет — 58, с 26 до 75 лет — 7. Поэтому вполне допустимо считать, что поколение воспроизводило себя в интервале 18—25 лет более или менее полно (согласно документам 5-й ревизии 1796 г.).

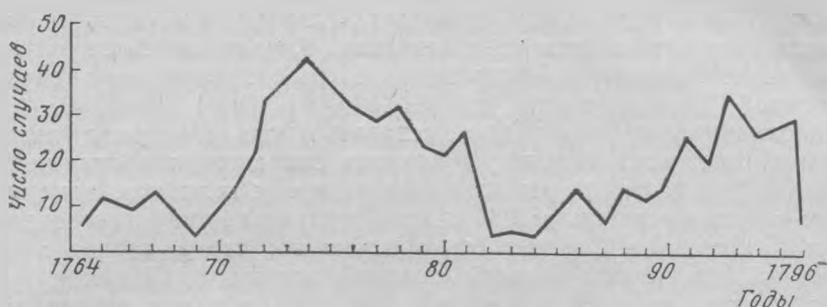

Рис. 2. Рождаемость у авамских нганасан (по переписям 1761—1796 гг.)

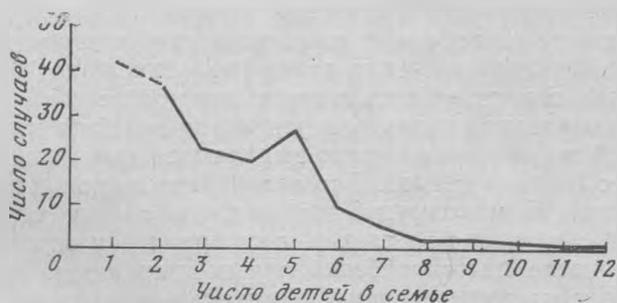

Рис. 3. Число детей в семье у авамских нганасан (1761—1796 гг.)

Как известно, с репродуктивным периодом связаны основные показатели рождаемости, определение которых сопряжено с теми же трудностями, что и выявление характеристик репродуктивного периода. Рассмотренные данные все же позволяют сделать некоторые выводы о динамике возможного уровня рождаемости¹⁴.

В период относительного благополучия (при отсутствии голода, военных столкновений и эпидемий) промежуток между рождениями у нганасан составлял, как правило, 2, реже 1 год. Например, на протяжении сравнительно благополучных лет (с 1770 по 1780 г.) между рождениями детей в 79 случаях отмечен промежуток в 2 года; в 39 случаях — 5 лет; в 1 случае — 6 лет. В среднем же интервал между рождениями в этот период составил 2,04 года.

Во время коллапсов и сразу после них промежуток между рождениями увеличивается до 5—14 лет. Например, в период с 1781/82 по 1791/92 гг. интервалы между зафиксированными рождениями распределялись следующим образом: 9—18 лет — 26 случаев; 7—8 лет — 19; 5—6 лет — 7; 3—4 года — 12; 1—2 года — 12. Средний промежуток между рождениями в это время составил соответственно 7,6 лет. Таким образом, сокращение числа рождений или во всяком случае числа выживших детей в этот период очевидно. На рис. 2 хорошо видны максимум и ми-

¹⁴ В данном случае можно судить не о фактической рождаемости, а лишь о рождаемости, зафиксированной в источнике, где, как уже говорилось, отмечались только рождения людей, живших в момент переписи.

нимум рождений. С 1728 по 1770 г. число зафиксированных рождений колеблется от 2 до 15 в год, составляя в среднем 6,5 рождений. Затем с 1770 по 1782 г. идет их резкое повышение, после чего наступает кризис. Рождаемость падает. Вслед за этим периодом, вероятно, эпидемией или голодом, рождаемость начинает расти, и в 1796 г. перепись фиксирует самую большую численность авамских нганасан за обозримый период, но число рождений в этом году невелико. Видимо, здесь не учтены все рождения, так как перепись проводилась по состоянию на январь каждого года.

Описанные факты позволяют высказать мысль, что резкое увеличение рождений наступает уже после периода сокращения популяции. Так сравнение показателей рождаемости на время коллапса, например на 1782 г., с показателями на 1974 г. дает следующие цифры: соответственно 3 и 45 промилле. Следует оговорить и то, что в период с 1761 по 1770 г. по материалам Первой ясачной комиссии 1761 г. и Ревизии 1782 г. у авамских нганасан отмечается очень высокая смертность. Видимо, резкое повышение числа рождений в обоих случаях можно рассматривать как компенсирующий процесс. Как уже было сказано, подобное явление отмечено и в первой половине XIX в. В приведенный график (рис. 2) не включены материалы ревизий 1832 и 1853 гг., так как в них отсутствуют подробные данные о женской части населения. Однако на рис. 1, 4 показатели числа детей (мальчиков) до 10 лет на 1853 г. также свидетельствуют о восстановительном процессе.

На рис. 3 показана кривая распределения семей по количеству детей на 1761—1796 гг., где весьма четко выделяются две максимальные величины: семьи с 1 и 4—5 детьми. Для дальнейших выводов использовались данные по второму максимуму, поскольку в семьях с 1 ребенком не исключены последующие рождения, в то время как вероятность рождения в семье пятого ребенка сильно снижается. Небезынтересно отметить, что в настоящее время у нганасан преобладают семьи с 4—5 детьми.

Можно предположить, что такое число детей является тем оптимальным, который корректируется условиями существования.

Переписи 1761, 1782, 1796 гг. зафиксировали самый высокий процент смертей в 50—60-летнем возрасте у мужчин и в 50-летнем возрасте у женщин. Отмечается и довольно значительная детская смертность.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать следующие выводы.

1. Пятиродовая система нганасан возникла сравнительно недавно — не ранее второй половины прошлого века, когда после эпидемий погибло больше половины нганасан и исчезла значительная часть малочисленных фамильных группировок. Современные «роды» представляют собой разросшиеся впоследствии фамилии XVIII—XIX вв.

2. Анализ половозрастного состава свидетельствует о приблизительной сбалансированности численности мужчин и женщин в целом, при некотором преобладании мужчин в репродуктивном возрасте и бесспорном преобладании женщин в пострепродуктивное время, а также о том, что соотношение доли мужчин репродуктивного периода с различными половозрастными группами и общей численностью популяции можно использовать для реконструкции других демографических характеристик.

3. Репродуктивный период у авамских нганасан в XVIII — первой половине XIX в. продолжался у мужчин от 18—19 до 49 лет; у женщин — от 14—17 до 40 лет.

4. Возраст поколения условно исчислен в 25 лет.

5. Показатели рождаемости свидетельствуют об интенсивных восстановительных процессах в популяции после периодически постигающих ее потрясений — эпидемий, голода, военных столкновений.

6. Оптимальное число выживающих детей в семье 4—5 человек.

7. Самая высокая смертность у авамских нганасан в возрастной группе — 50—60 лет.

**THE DEMOGRAPHY OF THE AVAM NGANASANS ACCORDING
TO 18th AND 19th CENTURY SOURCES**

The paper is based upon documentary archive materials.

The author has set before herself the task of reconstructing the total numbers of the Avam Nganasans in the period undergoing study and their age-and-sex composition, of determining the male and female reproductive period, the birth and death rates, the composition of families, the average number of children per family as well as the renewal of a segregated population's numbers immediately after their decrease and later on.

The following principal conclusions have been arrived at.

The total numerical strength of the Avam Nganasans fell to almost half its 18th century level by the close of the 19th century owing mainly to several smallpox epidemics that they underwent early in the 19th century.

Analysis of the age-and-sex composition shows that the male and female population was fairly evenly balanced; there was a slight preponderance of males in the reproductive period while women greatly predominated in the postreproductive period.

The reproductive period lasts from 18—19 to 49 years of age for men and from 14—17 to 40 for women. The birth rates show intensive renewal processes following unfavourable circumstances of one kind or another (epidemics, famines etc.).

The number of surviving children per family is most commonly 4 or 5.

Death rates show a sharp rise after the age of 50.